

УДК 330.356

DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-8-137-148

**ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ
УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ****INVESTMENTS IN THE ECONOMY OF THE EASTERN REGIONS OF RUSSIA. PROBLEMS
OF AN ACCELERATED DEVELOPMENT****Л. М. Фалейчик,**Институт природных ресурсов,
экологии и криологии СО РАН,
г. Чита
lfaleychik@bk.ru**L. Faleychik,**Institute of Natural Resources,
Ecology and Cryology SB RAS, Chita**А. А. Фалейчик,**Забайкальский государственный
университет, г. Чита
faa55@bk.ru**A. Faleychik,**Transbaikal State University,
Chita

Работа посвящена анализу динамики потоков инвестиций в основной капитал на Востоке России и их экономической эффективности за период 2011–2018 гг., в том числе и в разрезе основных видов экономической деятельности, их значению для создания условий ускоренного социально-экономического развития восточных приграничных регионов России – субъектов Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона. Цель исследования – оценка экономических эффектов, генерируемых инвестициями в экономику восточных приграничных регионов РФ. В качестве одной из гипотез рассматривается предположение о том, что привлечение инвестиций является ключевым фактором не только ускоренного, но и устойчивого развития рассматриваемых регионов. Рассмотрены факторы, препятствующие устойчивому развитию экономик этих регионов.

Показано, что в социально-экономическом развитии рассмотренных регионов присутствуют разнонаправленные тенденции. Анализ инвестиционных потоков и показателей социально-экономического развития восточных регионов РФ за период 2011–2018 гг. позволяет подтвердить вывод о том, что существующая институциональная среда пока не обеспечивает устойчивого экономического развития Востока России. Интеграционным процессам здесь препятствует слишком сильная зависимость от федерального центра и ориентация на конкретных инвесторов. В этой связи восточные регионы РФ вынуждены выстраивать свою экономическую политику, ориентируясь на создание привлекательных условий для крупных инвесторов. Устойчивость же экономического роста может быть обеспечена лишь за счет стабильного роста населения регионов и улучшения качества человеческого капитала. Для успешной реализации масштабных планов развития Востока России необходимо остановить процессы обезлюживания территории и поддерживать оптимальные пропорции между экономическим и демографическим воспроизводством

Ключевые слова: социально-экономическое развитие Востока России; инвестиций в основной капитал (ОК); валовой региональный продукт (ВРП); сопоставимые цены; инвестиционная отдача; прирост ВРП; виды экономической деятельности (ВЭД); отраслевая структура; ГИС-технологии; ускоренное развитие

The article presents the results of the analysis of the dynamics of the investment flows in fixed capital (FC) in the East of Russia and their economic efficiency for the period 2011–2018. Special attention is paid to the sectoral structure of FC investments in the regional economy, their importance for creating conditions for the accelerated socio-economic development of the Eastern border regions of Russia – the subjects of the Far Eastern Federal District and the Baikal Region. The purpose of this study is to assess the economic effects generated by the investments in the economy of the Eastern border regions of the Russian Federation. As a hypothesis, we consider the assumption that attracting investment to the region is a key factor of not only accelerated, but also sustainable development of the regions under consideration. The factors hindering the sustainable development of the economies of these regions are considered.

It is shown that there are multidirectional trends in the socio-economic development of the considered regions. Analysis of investment flows and indicators of socio-economic development of the Eastern regions of the Russian Federation for the period 2011–2018 allows to confirm the conclusion that the existing institutional environment does not yet ensure sustainable economic development of the East of Russia. The integration processes here are hampered by excessively strong dependence on the federal centre and a focus on specific investors. Therefore, the Eastern Russian regions are forced to build their economic policy, focusing on creating attractive conditions for large investors. The stability of economic growth can be ensured only through stable growth of the region population and an improvement of the human capital quality. For the successful implementation of large-scale development plans for the East of Russia, it is necessary to stop the processes of depopulation of the territory and maintain optimal proportions between the economic and demographic reproduction

Key words: socio-economic development of the East of Russia; investments in fixed capital (FC); gross regional product (GRP); comparable prices; investment return; GPR growth; types of economic activity (TEA); sectoral structure; GIS technologies; accelerated development

Введение. Социально-экономическое развитие восточных регионов РФ является важной стратегической задачей с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Не менее важной представляется задача повышения качества жизни населения восточных регионов с целью изменения негативной тенденции, связанной с непрекращающейся убылью населения. На протяжении последних десяти лет Правительством РФ разработано и принято несколько федеральных целевых программ социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья. Однако их реализация пока не дала запланированных результатов: существуют заметные расхождения между желаемыми и реальными результатами [1; 3; 9; 19]. Отсутствует адекватная отдача и от специально созданных институтов «новой модели» развития Дальневосточного макрорегиона (Минвостокразвития и др.). По оценкам ряда исследователей [2; 5; 16; 17], наблюдается явное противоречие между заявленными целями, новыми институциональными инструментами и первыми достигнутыми результатами.

Вопросам социально-экономического развития восточных регионов России посвящено большое количество исследований многих российских авторов [1–23 и др.]. В частности, по мнению П. А. Минакира и О. М. Прокапало [11], экономическое развитие любого региона определяется двумя фундаментальными факторами:

1) объемом инвестиций (как эндогенных – генерируемых в самом регионе, так и экзогенных – направляемых из межрегиональной системы);

2) эффективностью работы институтов управления экономикой и политикой на уровне конкретного региона.

Второй пункт представляется более важным, поскольку, чем меньше структурная единица рассматриваемой экономической системы, тем сильнее ее зависимость от местных особенностей и субъективных качеств руководителей регионов.

Цель данного исследования – оценка экономических эффектов, генерируемых инвестициями в экономику восточных приграничных регионов РФ, так или иначе вовлеченных в трансграничное сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В качестве одной из гипотез рассматривается предположение о том, что привлечение инвестиций в регион является ключевым фактором не только ускоренного, но и устойчивого развития рассматриваемых регионов.

Анализируются экономические показатели 2011–2018 гг. по субъектам РФ, входящим в Дальневосточный федеральный округ (ДФО) и Байкальский регион (БР): Республике Бурятия и Республике Саха (Якутия), Забайкальскому, Камчатскому, Приморскому и Хабаровскому краям, Амурской, Иркутской, Магаданской и Сахалинской областям, Еврейской автономной области (Еврейская АО), Чукотскому автономному округу (Чукотский АО). Это очень неоднородная группа регионов. Они различаются между собой как размерами и разнообразием территорий, природными и социальными условиями жизни населения и ведения экономической деятельности, так и характером и степенью хозяйственного освоения, отраслевой струк-

турой и специализацией региональной экономики, характером природно-ресурсного потенциала. Более того, уровень географической и социально-экономической неоднородности этой группы субъектов значительно превышает таковой среди остальной части российских регионов [4; 10]. Объединяют названные регионы приграничное положение, богатый природно-ресурсный потенциал и исторически сложившаяся природно-ресурсная направленность их экономик, трансграничное сотрудничество со странами АТР, среди которых достаточно тесные торгово-экономические связи, прежде всего с КНР.

Однако в отечественных исследованиях влияние фактора приграничности на территориальное развитие оценивается неоднозначно. В ряде из них отмечается, что приграничное положение дает регионам специфический «потенциал приграничья», предполагает дополнительные благоприятные возможности и условия для развития внешнеэкономического сотрудничества [19]. Однако способствуют ли имеющиеся природные богатства и близость к динамично развивающимся странам АТР экономическому развитию этих регионов, не лежит ли на них «ресурсное проклятие»? Ю. И. Пыжева, Е. В. Лапо, Е. А. Сырцова, А. И. Пыжев [14] отмечают «антиустойчивые тенденции» в развитии дальневосточных ресурсных регионов в настоящее время, связанные с «интенсификацией добычи полезных ископаемых».

Материалы и методы исследования. Исследование выполнено с использованием ГИС-технологий, сравнительного анализа и экономико-статистических методов на основе открытой официальной статистической информации из баз данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата).

Период исследования (2011–2018) с начала экономической стабилизации после кризиса 2008–2009 гг. охватывает время, когда региональные экономики оказались под значительным воздействием внешних шоков 2014 г. (существенные колебания нефтяных цен, санкционная политика западных стран и связанное с ними продовольственное эмбарго России, девальвация российского рубля), и адаптационный период, начало становления процессов импортозамещения.

В межрегиональных сравнениях и сопоставлениях все показатели приведены в

сопоставимых ценах, базисный год – 2011. Расчеты представленных показателей выполнены с использованием региональных индексов физического объема инвестиций в основной капитал (ОК) и индексов физического объема валового регионального продукта (ВРП).

Для оценки эффективности инвестиций в региональные экономики используются такие показатели как инвестиционная затратность произведенного ВРП – объем полученных инвестиций в ОК на единицу валовой добавленной стоимости, так и инвестиционная отдача – количество произведенного ВРП на единицу инвестиций.

Результаты исследования и их обсуждение. Одним из основных факторов устойчивого развития и роста региональной экономики является активное привлечение инвестиций в реальный сектор экономики. Особая роль лежит на капитальных вложениях – инвестициях в основной капитал. Именно они, их структура и объемы, экономическая «продуктивность» определяют состояние и эффективность региональной экономики, ее структуру, перспективы и темпы развития.

1. Инвестиции в ОК и ВРП. Выбранные для анализа регионы РФ разнятся по многим параметрам. В контексте данного исследования их следует сравнить прежде всего по уровню экономического развития. Наиболее распространенным статистическим показателем, характеризующим региональную экономику, ее структуру и динамику развития, являются объемы и темпы роста валового регионального продукта.

На рис. 1 представлены динамики ВРП и инвестиций в ОК рассматриваемых субъектов за период 2011–2018 гг. в сопоставимых ценах. Обращает на себя внимание расслоение регионов на две группы, между которыми весьма значительный разрыв. Очевидный лидер – Иркутская область в разы превосходит по показателю ВРП регионы-аутсайдеры. С некоторым отрывом от лидера группируются такие регионы, как Сахалин, Якутия, Приморский и Хабаровский края. Их ВРП находится в границах 400...600 млрд р., ВРП остальных регионов не превышает 200 млрд р. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что динамика изменения объемов ВРП за анализируемый период имеет выраженную тенденцию к росту только в трех регионах: Иркутской и Сахалинской областях, Респу-

блике Саха (Якутия). Все остальные регионы сохранили свои показатели или даже снизили их.

Для динамики объемов инвестиций трудно выделить какую-либо общую для всех регионов тенденцию. Положительная динамика роста объемов инвестиций в ОК, также как и объемов ВРП, в рассмотренном временном промежутке наблюдается только в двух регионах – в Иркутской области и Республике Саха (Якутия) (см. рис. 1).

Прирост инвестиций в основной капитал по отношению к 2011 г. составил от –66,9 % (Приморский край) до 67,0 % (Магаданская область); в целом по РФ он составил 4 %. В то же время прирост объемов ВРП за тот же период варьирует от –11,2 % (Еврейская АО) до 27,3 % (Иркутская область), по РФ в целом 11,5 % (рис. 2). Интересно отметить,

что у пяти регионов из двенадцати приросты объемов инвестиций и объемов ВРП не совпадают по знаку. Для Забайкальского края и Амурской области положительный прирост объема инвестиций сопровождался не ростом, а уменьшением ВРП. И, напротив, в Камчатском и Хабаровском краях, на Сахалине отрицательному приросту инвестиций соответствует положительный прирост ВРП. Поскольку приросты показателей представлены в процентах, обращает на себя внимание, что только для двух регионов (Иркутской области и Чукотки) существует приблизительное соответствие между приростом инвестиций и приростом ВРП. В остальных случаях прирост инвестиций (в процентном выражении) значительно превышает соответствующий прирост ВРП.

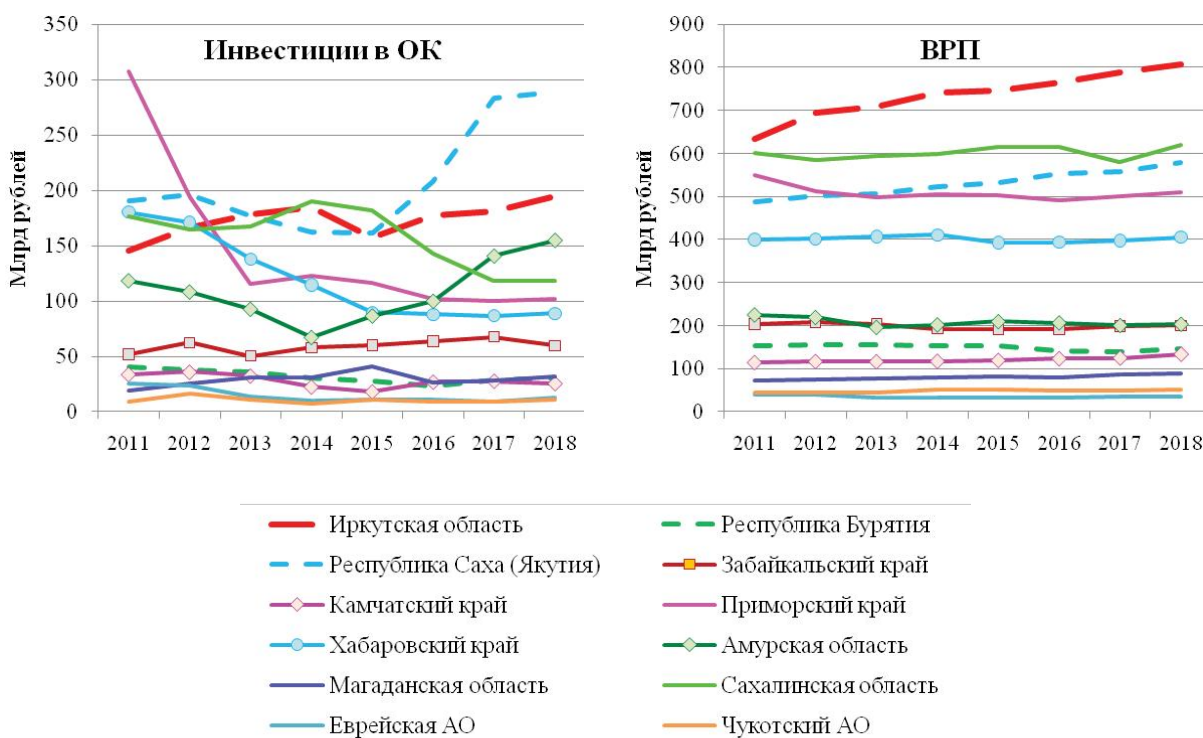

Рис. 1. Динамика общих объемов инвестиций в ОК и ВРП, млрд р., в ценах 2011 г. / Fig. 1. Dynamics of the total FC investments and total GRP, billion rubles, in 2011 prices
 Источник: здесь и далее расчеты авторов по данным Росстата

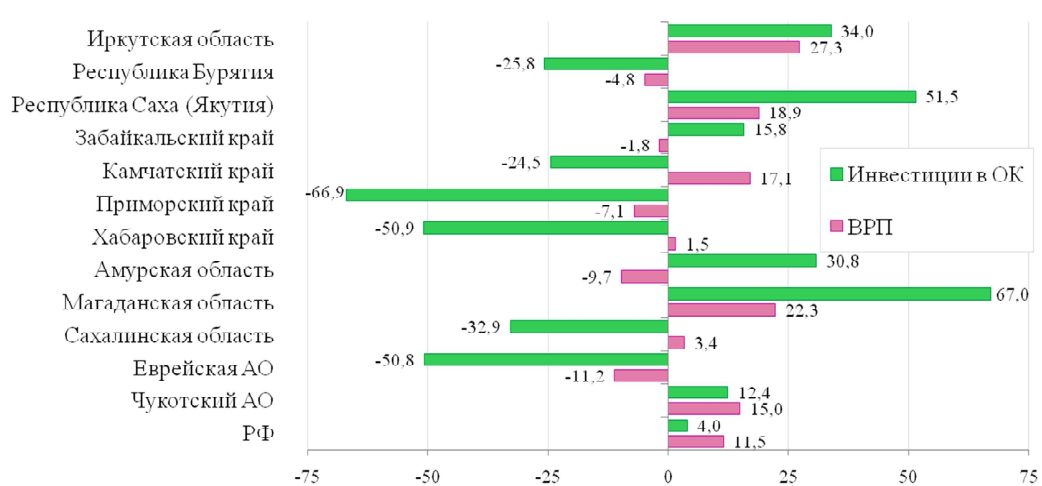

Рис. 2. Прирост инвестиций в ОК и ВРП за 2011–2018 гг., % к 2011 г. /
Fig. 2. The growth of FC investments and GRP for the period of 2011–2018, % to 2011

Важным показателем возможностей экономического роста является доля инвестиций в основной капитал в составе ВРП. Только один регион – Амурская область, очевидно, в связи со строительством космодрома «Восточный», резко увеличил данный показатель: в 2018 г. он достиг 83,4 %. Вместе с тем в семи регионах этой группы к 2018 г. этот показатель опустился ниже 25 %, что является сдерживающим фактором экономического развития. Названное обстоятельство создает негативный фон при оценке возможностей ускоренного социально-экономического развития территорий, особенно в долгосрочной перспективе. Более того, даже относительно благополучные по этому показателю регионы не слишком далеки от этой важной границы безопасности: Забайкальский край – 27 %, Магаданская область – 33,8 %, Еврейская АО – 30,7 %, Якутия – 37,2 %.

В общем объеме инвестиций в основной капитал особую роль играют инвестиции, направляемые на реконструкцию и модернизацию. Именно они определяют возможности и перспективы ускоренного экономического развития региона. Невозможность обновления и модернизации производства может проявиться и кризисными явлениями в социальной сфере, усугубить существующее социальное неравенство. Особую тревогу вызывает ситуация, что в 2018 г. в общем объеме инвестиций в основной капитал в большинстве рассмотренных регионов доля, приходящаяся на реконструкцию и модер-

низацию, составила 5...20 %, что отражено в таблице. Пожалуй, только Бурятия и Хабаровский край стабильно наращивают долю инвестиций, направляемых на модернизацию и реконструкцию производства. При этом разумная структура инвестиционных средств сама по себе не гарантирует ускоренного экономического роста.

Большая дифференциация среди исследуемых регионов наблюдается и в распределении подушевых инвестиций в основной капитал (рис. 3). В 2011 г. размеры подушевых инвестиций во всех «старых» регионах ДФО превышали среднероссийский уровень в 1,4...3 раза, а в Сахалинской области – в 4,6 раза. Однако в 2018 г. ситуация несколько изменилась: отрыв от среднероссийского показателя снизился во многих регионах, в лидерах – Якутия (превышение уже в 3,75 раза), Магаданская и Амурская области присоединяются к лидирующей группе регионов с превышением более чем в 2 раза. Приморский, Хабаровский и Камчатский края переходят в группу аутсайдеров, которую образуют субъекты Байкальского региона: здесь величина подушевого объема инвестиций в ОК существенно ниже среднероссийского уровня. Иркутская область покидает эту подгруппу. Возможно, что с учетом опережающего роста ВРП в Иркутской области за рассматриваемый период названное обстоятельство косвенно говорит об относительно высокой эффективности использования инвестиций в экономике региона.

Доля инвестиций в ОК, направленных на реконструкцию и модернизацию, % /
Share of FC investments aimed at reconstruction and modernization, %

Субъект РФ / The subject of the Russian Federation	Год / Year							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Иркутская область / Irkutsk Region	15,2	17,6	15,7	15,9	20,0	18,3	16,2	20,0
Республика Бурятия / Republic of Buryatia	22,3	26,9	25,9	20,1	36,5	32,6	33,4	24,8
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	4,6	5,4	8,3	5,6	5,8	5,8	3,5	5,3
Забайкальский край / Transbaikal Territory	38,0	43,2	39,0	19,0	21,0	22,4	17,0	23,6
Камчатский край / Kamchatka Territory	18,0	25,8	30,0	24,5	19,8	15,9	17,4	14,3
Приморский край / Primorye Territory	11,0	10,7	20,3	14,2	13,3	16,6	14,7	15,5
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	11,9	15,9	18,3	20,1	22,3	23,0	22,2	25,1
Амурская область / Amur Region	11,8	13,0	32,0	12,0	18,2	14,3	10,7	11,4
Магаданская область / Magadan Region	16,7	9,7	7,8	6,0	2,8	7,7	7,8	7,3
Сахалинская область / Sakhalin Region	8,2	8,9	12,8	12,1	11,4	4,9	6,2	5,3
Еврейская АО / Jewish AR	9,6	11,1	31,4	20,4	26,6	25,8	33,7	20,7
Чукотский АО / Chukotka AA	41,4	13,3	6,3	7,5	6,1	4,3	7,1	11,4

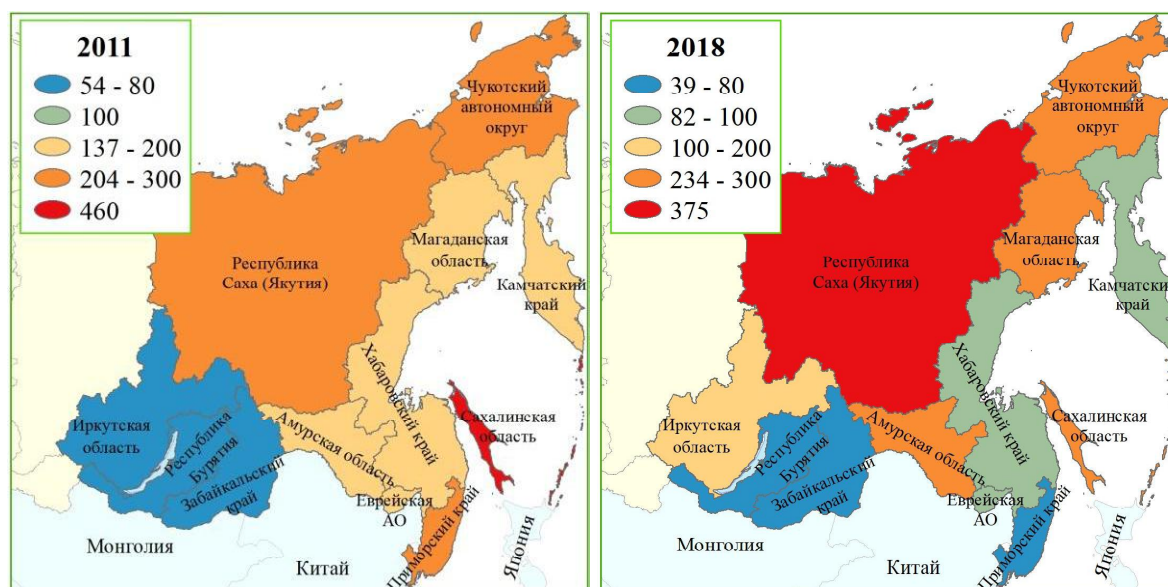

Рис. 3. Подушевые объемы инвестиций в ОК, % к среднероссийскому значению /
Fig. 3. Per capita FC investment, % of the national average

Стоит отметить, что и в начале рассматриваемого периода, и в его конце только у 5 регионов из 12 исследуемых размер душевого ВРП превышает среднероссийский показатель. Это северные регионы Дальнего

Востока и Сахалин. Для южных и «новых» регионов ДФО ситуация ухудшилась (рис. 4). Так что речи об опережающем развитии восточных территорий до сих пор не идет.

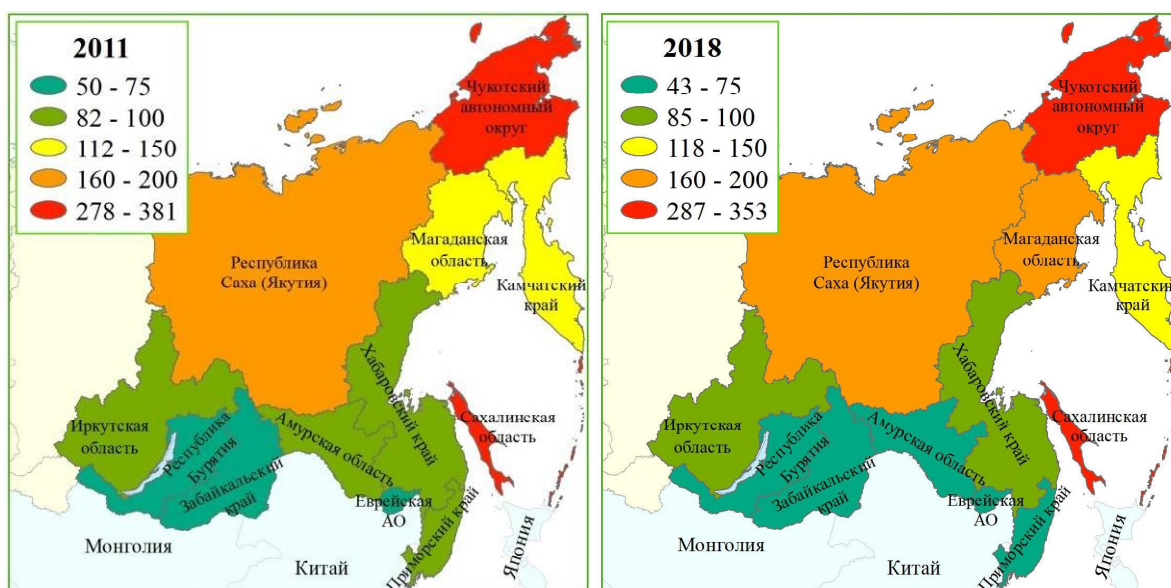

Рис. 4. Подушевые объемы ВРП, % к среднероссийскому значению /
 Fig. 4. Per capita GRP, % of the national average

Как отмечалось ранее, приросту инвестиций не всегда соответствует прирост ВРП (см. рис. 2). На рис. 5 показано, что в этом вопросе нет однозначности: регионы, попадающие в один класс по суммарному объему инвестиций за 2011–2018 гг.,

имеют разнонаправленные векторы темпов роста ВРП за тот же период. Например, Амурская и Магаданская области, Еврейская АО, Приморский край и Иркутская область с Камчатским краем.

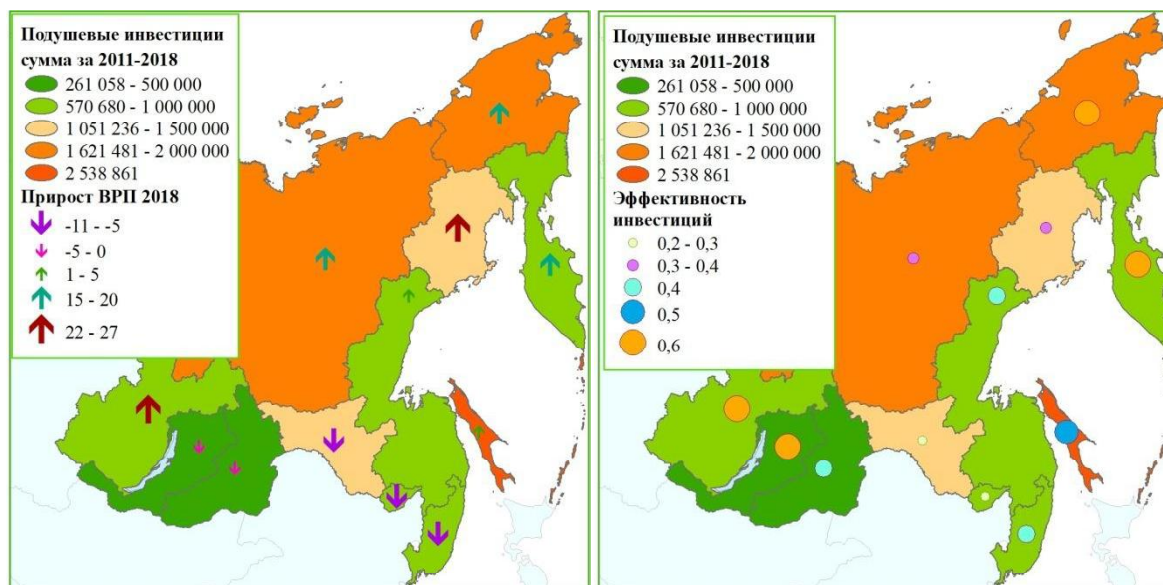

Рис. 5. Суммарные объемы подушевых инвестиций в ОК, поступивших за 2011–2018 гг., р., их отдача на Востоке России: прирост ВРП за тот же период, % к 2011 г., эффективность инвестиций в ОК /
 Fig. 5. Accumulated volumes of per capita FC investments for the period of 2011–2018, rubles/person, their return in the East of Russia: the GRP growth over the same period, % to 2011, the efficiency of FC investments

Оценим эффективность инвестиционных вложений в региональные экономики за 2011–2018 гг. По нашим расчетам, в 2018 г. самую высокую инвестиционную затратность имела экономика Амурской области – на 1 р. валовой добавленной стоимости приходилось 4,3 р. инвестиционных вложений, суммированных за 2011–2018 гг. В целом по России этот показатель равен 1,78. Самая низкая инвестиционная затратность ВРП – на Чукотке и Камчатке, в Иркутской области и Бурятии (1,6...1,7). На рис. 5 представлена дифференциация регионов по суммарным объемам подушевых инвестиций, поступивших за 2011–2018 гг., и их эффективности. В данном случае эффективность инвестиций представляет величину произведенного в 2018 г. ВРП на единицу затрат (инвестиций в ОК за 2011–2018 гг.) по его получению. Для РФ в целом этот показатель равен 0,56. Очень низкие значения этого показателя в Амурской области и Еврейской АО: здесь на 1 р. инвестиций приходилось соответственно 20 и 30 к. ВРП.

2. Отраслевая структура инвестиций в ОК и ВРП. Начавшееся в 2017 г. оживление инвестиционной активности в рассматриваемых регионах, очевидно, связано с реализацией крупных нефтегазовых и инфраструктурных проектов. Кроме того, роль сыграли и государственные законодательные инициативы по предоставлению дальневосточных преференций на отдельных территориях.

Распределение инвестиций в ОК, поступивших за 2011–2018 гг., по отдельным видам экономической деятельности (ВЭД) представлено на рис. 6. В большинстве изучаемых регионов значительная часть инвестиций в ОК направлялась на ВЭД «Транспорт и связь» и в сырьевые отрасли.

В отраслевой структуре инвестиций вложения в ВЭД «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Строительство» практически во всех рассмотренных регионах занимают значительное место. В 2018 г. в пяти субъектах группы их суммарный объем превышает 52 % общего объема инвестиций в ОК, незначительная доля инвестиций в эти отрасли (20...26 %) – в Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, минимальная – в Еврейской АО (13 % в сумме, хотя в 2016 г. их сумма превышала 41 %). В Камчатском крае заметные доли инвестиций шли в «Рыболовство, рыбоводство», в Амур-

ской и Магаданской областях, Еврейской АО и Чукотском АО – в «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

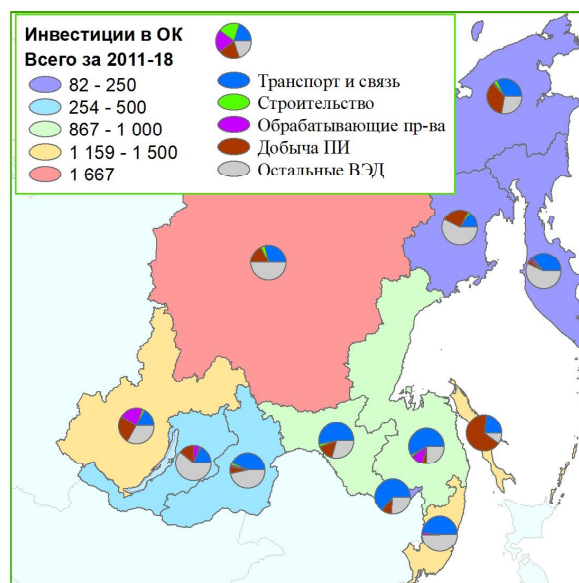

Рис. 6. Пространственное распределение суммарных объемов инвестиций в ОК за 2011–2018 гг., млрд р., их отраслевая структура / Fig. 6. Spatial distribution of the accumulated FC investments for the period of 2011–2018, billion rubles, their sectoral structure

В отношении ВРП среди рассмотренных регионов в данный период такие разительные перемены наблюдаются только в ВЭД «Добыча полезных ископаемых»: в Еврейской АО его доля выросла в 25 раз, а в Иркутской области и Забайкальском крае рост составил 188 и 242 % соответственно (рис. 7).

Однако важно отметить и различия в структуре ВРП в рассмотренный период. У лидера – Иркутской области – доля ВЭД «Обрабатывающие производства» стабильно снижается, так же дело обстоит и в Республике Бурятия. Только в Камчатском крае сохраняется тенденция к росту доли обрабатывающих производств. В этой картине привлекает внимание положение Забайкальского края. Не являясь по существу чисто сырьевым регионом, *Забайкальский край не имеет и развитой обрабатывающей промышленности. Реализация советских проектов – стройка БАМ, освоение Удоканского месторождения меди и подобные – не изменили положения Забайкальского края (ранее – Читинской области) как одного из транзитных регионов, которому достается*

малая часть доходов от развития сотрудничества со странами АТР.

Несомненно, важную роль в социально-экономическом развитии регионов играют инвестиции в ВЭД «Строительство». Именно они зачастую являются локомотивами экономического роста. Также и их уменьшение практически неизбежно ведет к застою.

В самой значительной степени это относится к рассматриваемым восточным регионам. В анализируемый период лишь один регион продемонстрировал относительно устойчивую тенденцию к росту ВРП по данному сектору – Республика Якутия. Для остальных регионов характерна обратная ситуация.

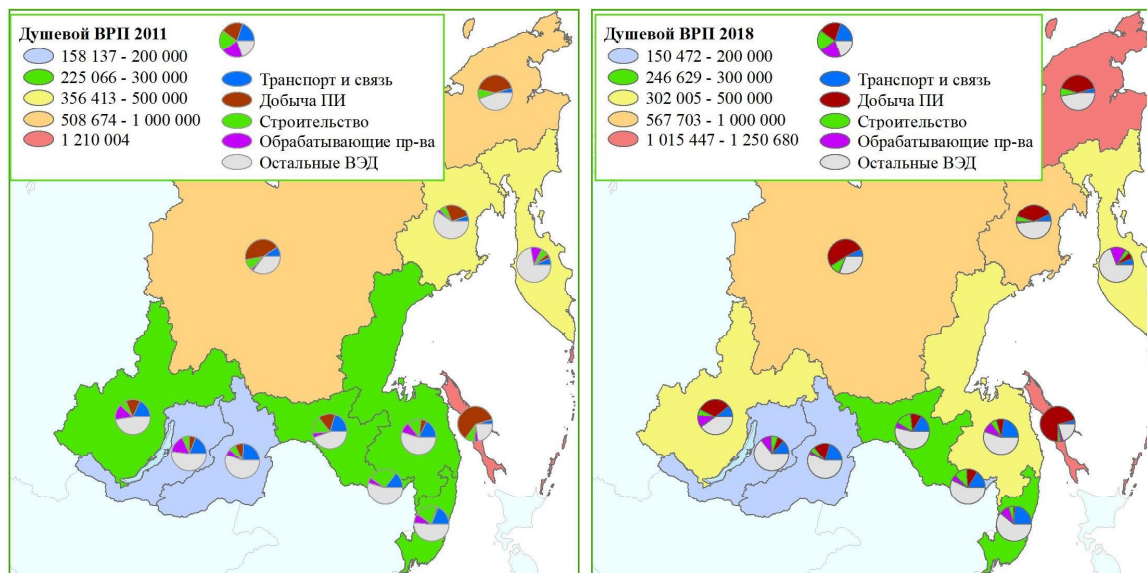

Рис. 7. Пространственное распределение подушевого объема ВРП, р., его отраслевая структура в 2011 и 2018 гг. / Fig. 7. Spatial distribution of the per capita GRP, rubles/person, its sectoral structure in 2011 and 2018

Заключение. Анализ инвестиционных потоков и показателей социально-экономического развития восточных приграничных регионов РФ позволяет сделать вывод о том, что существующая институциональная среда до сих пор не обеспечивает устойчивого экономического развития Востока России.

В социально-экономическом развитии восточных регионов РФ присутствуют разнонаправленные тенденции. На фоне отдельных позитивных изменений в экономической и инвестиционной деятельности продолжается сокращение численности населения регионов как по причине миграционного оттока, так и в результате отрицательного естественного прироста (убыли) [12; 13; 15]. Снижается и численность экономически активного населения, занятого в реальной экономике.

Сложившаяся в России структура экономических отношений не предполагает развития «горизонтальных» связей на уровне регионов, особенно в Дальневосточном макрорегионе. Интеграционным процессам здесь препятствует сильная зависимость от

федерального центра и ориентация на конкретных инвесторов. В этой связи восточные регионы РФ вынуждены выстраивать свою экономическую политику, ориентируясь на создание привлекательных условий для крупных инвесторов. Устойчивость же экономического роста может быть обеспечена лишь за счет стабильного роста населения регионов и улучшения качества человеческого капитала. Для успешной реализации масштабных планов развития Дальнего Востока необходимо остановить процессы обезлюживания территории и поддерживать оптимальные пропорции между экономическим и демографическим воспроизводством [12; 15].

Возможно, новые институциональные формы, такие как ТОР / ТОСЭР (территории опережающего развития / территории опережающего социально-экономического развития), будут привлекательными для инвесторов, однако вряд ли сыграют роль драйверов социально-экономического развития регионов [5; 17; 20–22].

Список литературы

1. Антонова Н. Е. Лесной комплекс ДФО в «новом формате»: возможности и проблемы присоединенных территорий // Регионалистика. 2020. Т. 7, № 3. С. 5–23.
2. Глазырина И. П., Фалейчик Л. М., Фалейчик А. А. Пространственная дифференциация чистых доходов и проблемы сохранения населения в приграничных регионах на востоке России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. Т. 84, № 3. С. 341–358.
3. Демьяненко А. Н. Несколько слов о проекте Национальной программы развития Дальнего Востока // Регионалистика. 2019. Т. 6, № 3. С. 5–12.
4. Демьяненко А. Н. О декомпозиции экономического пространства в пределах Дальневосточного макрорегиона // Регионалистика. 2018. Т. 5, № 2. С. 5–20.
5. Исаев А. Г. Инструменты политики экономического развития Дальнего Востока в контексте региональной экономической безопасности // Регионалистика. 2018. Т. 5, № 6. С. 70–82.
6. Крюков В. А. Недалний Восток // ЭКО. 2017. № 4. С. 2–4.
7. Лазарева В. В., Дьяченко В. Н., Власова Н. Ю. Приграничное положение и устойчивое развитие региона // Регионалистика. 2020. Т. 7, № 2. С. 24–36.
8. Ломакина Н. В. Государственное стимулирование инвестиций в минерально-сырьевые проекты: дальневосточный вариант // Регионалистика. 2018. Т. 5, № 4. С. 14–23.
9. Минакир П. А. «Программная» экономика: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 2. С. 7–16.
10. Минакир П. А., Исаев А. Г., Демьяненко А. Н., Прокапало О. М. Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2020. Т. 16, № 1. С. 66–99.
11. Минакир П. А., Прокапало О. М. Дальневосточный приоритет: инвестиционно-институциональные комбинации // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 2. С. 146–155.
12. Мотрич Е. Л. Население Дальневосточного федерального округа: реалии и перспективы // Регионалистика. 2020. Т. 7, № 2. С. 64–71.
13. Прокапало О. М., Бардаль А. Б., Исаев А. Г., Мазитова М. Г., Суслов Д. В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2019 г. // Пространственная экономика. 2020. Т. 16, № 2. С. 142–184.
14. Пыжева Ю. И., Лапо Е. В., Сырцова Е. А., Пыжев А. И. Устойчивость развития регионов Дальнего Востока: оценка на основе истинных сбережений // Регион: экономика и социология. 2020. № 2. С. 198–224.
15. Шворина К. В., Фалейчик Л. М. Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 2. С. 485–501.
16. Antonova N. E., Lomakina N. V. Institutional innovations for the development of the East of Russia: effects of implementation in the resource region // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13, No. 4. P. 442–452.
17. Arai H. New instruments attracting investment into the Russian Far East: preliminary assessment // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 1. С. 157–169.
18. Dets I. A. Implementation of major investment projects and population changes in municipalities of the Baikal region // Geography and Natural Resources. 2019. Vol. 40, No. 4. P. 394–403.
19. Glazyrina I. P., Faleichik A. A., Faleichik L. M. Cross-border cooperation in the light of investment processes: more minuses than pluses so far // Problems of Economic Transition. 2012. Vol. 55, No. 6. P. 43–62.
20. Izotov D. A. The Far East: innovations in public policy // Problems of Economic Transition. 2017. Vol. 59, No. 10. P. 799–813.
21. Minakir P. A., Prokapalo O. M. The Russian Far East // Problems of Economic Transition. 2017. Vol. 59, No. 10. P. 778–798.
22. Parfenova K., Gurova O. Migration and investment activity in the regions of the siberian federal district of the Russian Federation // Journal of Urban and Regional Analysis. 2020. Vol. 12, No. 1. P. 75–90.
23. Zabelina I. A. Decoupling in environmental and economic development of regions-participants of cross-border cooperation // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019. Vol. 12, No. 1. P. 241–255.

References

1. Antonova N. E. *Regionalistika* (Regionalistics), 2020, vol. 7, no. 3, pp. 5–23.
2. Glazyrina I. P., Faleychik L. M., Faleychik A. A. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya* (Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical series), 2020, vol. 84, no. 3, pp. 341–358.

3. Demyanenko A. N. *Regionalistika* (Regionalistics), 2019, vol. 6, no. 3, pp. 5–12.
4. Demyanenko A. N. *Regionalistika* (Regionalistics), 2018, vol. 5, no. 2, pp. 5–20.
5. Isaev A. G. *Regionalistika* (Regionalistics), 2018, vol. 5, no. 6, pp. 70–82.
6. Kryukov V. A. *EKO* (ECO), 2017, no. 4, pp. 2–4.
7. Lazareva V. V., Dyachenko V. N., Vlasova N. Yu. *Regionalistika* (Regionalistics), 2020, vol. 7, no. 2, pp. 24–36.
8. Lomakina N. V. *Regionalistika* (Regionalistics), 2018, vol. 5, no. 4, pp. 14–23.
9. Minakir P. A. *Prostranstvennaya ekonomika* (Spatial Economics), 2019, vol. 15, no. 2, pp. 7–16.
10. Minakir P. A., Isaev A. G., Demyanenko A. N., Prokapalo O. M. *Prostranstvennaya ekonomika* (Spatial Economics), 2020, vol. 16, no. 1, pp. 66–99.
11. Minakir P. A., Prokapalo O. M. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* (Journal of the New Economic Association), 2018, no. 2, pp. 146–155.
12. Motrich E. L. *Regionalistika* (Regionalistics), 2020, vol. 7, no. 2, pp. 64–71.
13. Prokapalo O. M., Bardal A. B., Isaev A. G., Mazitova M. G., Suslov D. V. *Prostranstvennaya ekonomika* (Spatial Economics), 2020, vol. 16, no. 2, pp. 142–184.
14. Pyzheva Yu. I., Lapo E. V., Syrtsova E. A., Pyzhev A. I. *Region: ekonomika i sotsiologiya* (Region: economics and sociology), 2020, no. 2, pp. 198–224.
15. Shvorina K. V., Faleychik L. M. *Ekonomika regiona* (Economy of region), 2018, vol. 14, no. 2, pp. 485–501.
16. Antonova N. E., Lomakina N. V. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences* (Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences), 2020, vol. 13, no. 4, pp. 442–452.
17. Arai H. *Prostranstvennaya ekonomika* (Spatial Economics), 2019, vol. 15, no. 1, pp. 157–169.
18. Dets I. A. *Geography and Natural Resources* (Geography and Natural Resources), 2019, vol. 40, no. 4, pp. 394–403.
19. Glazyrina I. P., Faleychik A. A., Faleychik L. M. *Problems of Economic Transition* (Problems of Economic Transition), 2012, vol. 55, no. 6, pp. 43–62.
20. Izotov D. A. *Problems of Economic Transition* (Problems of Economic Transition), 2017, vol. 59, no. 10, pp. 799–813.
21. Minakir P. A., Prokapalo O. M. *Problems of Economic Transition* (Problems of Economic Transition), 2017, vol. 59, no. 10, pp. 778–798.
22. Parfenova K., Gurova O. *Journal of Urban and Regional Analysis* (Journal of Urban and Regional Analysis), 2020, vol. 12, no. 1, pp. 75–90.
23. Zabelina I. A. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* (Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast), 2019, vol. 12, no. 1, pp. 241–255.

*В работе представлены результаты, полученные в рамках Программы ФНИ СО РАН,
проект XI.174.1.8., и проекта РФФИ № 19-010-00485*

Коротко об авторах

Фалейчик Лариса Михайловна, канд. техн. наук, доцент, ст. науч. сотрудник, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН; доцент, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: геоинформационные системы и технологии (ГИС), геоэкология
lfaleychik@bk.ru

Фалейчик Андрей Анатольевич, канд. физ.-мат. наук, доцент, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: математическое моделирование, численные методы и эксперименты, геоэкология
faa55@bk.ru

Briefly about the authors

Larisa Faleychik, candidate of technical sciences, associate professor, senior research scientist, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch (INREC SB RAS); associate professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: Geographic Information System (GIS), GIS technologies, geocology

Andrey Faleychik, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: mathematical modeling, calculus of approximation and experiments, geocology

Образец цитирования

Фалейчик Л. М., Фалейчик А. А. Инвестиции в экономику восточных регионов России: проблемы ускоренного развития // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 8. С. 137–148. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-8-137-148.

Faleychik L., Faleychik A. Investments in the economy of the Eastern regions of Russia: problems of an accelerated development // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 8, pp. 137–148. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-8-137-148.

Статья поступила в редакцию: 23.09.2020 г.

Статья принята к публикации: 14.10.2020 г.